

Чи Хуэй ответила:

— Если ты достаточно силен, то любое слово может быть заклинанием! Это просто подходит к ситуации!

Это было правдой, как сильные устанавливают правила, а слабые вынуждены их соблюдать.

Юй Цзыюань крикнула:

— Господин Цзян, неужели ты не можешь подождать с вопросами до конца!

Однако, полагаясь только на духовную силу, чтобы толкать лодку, было трудно справляться. Юй Фэйпэн закричал:

— Лодочники, выходите грести, прятаться бесполезно, если не справимся, все умрем!

Все лодочники выскочили, взяли весла, некоторые отталкивали тела обезьян, другие гребли, и лодка стала двигаться быстрее.

Обезьяны продолжали прыгать из леса, не останавливаясь, бросаясь на лодку. Убивали одну партию, появлялась следующая, казалось, конца этому не будет. Все постепенно начали уставать. На лицах Юй Фэйпэна и Вэй Чанцзэ появились царапины, все были в крови. Бай Цюсянь спросила:

— Сестра, ты взяла с собой ту женскую призрака, может, она поможет?

Чи Хуэй ответила:

— Совсем забыла об этом!

Она отбила мечом обезьяну, бросившуюся на нее, и вытащила Вселенский мешок, выпустив Цинь Сысы.

Цзинь Гуаншань удивился:

— Госпожа Сысы, как ты здесь оказалась?

Обезьяна воспользовалась моментом и бросилась на него, порвав одежду на его плече. Цзинь Гуаншань быстро опомнился, повернул меч и сбросил обезьяну в воду.

Цинь Сысы взлетела в воздух и сказала:

— Объясню позже!

Она перехватила часть обезьян, бросавшихся на лодку. Обезьяны падали, некоторые мертвые, некоторые живые, одни на лодку, другие в воду. Внезапно Цинь Сысы закричала:

— Как посмели поцарапать мое лицо!

Она нанесла несколько сильных ударов, и обезьяны посыпались вниз, как дождь. Все переглянулись: женщины действительно больше всего заботятся о своей красоте.

«Жестокость» Цинь Сысы значительно облегчила положение на лодке, и постепенно все начали справляться. Лодочники также активно гребли, и лодка двигалась все быстрее.

Когда битва была в самом разгаре, из леса раздался громкий крик животного, и обезьяны мгновенно прекратили атаку, скатываясь с лодки в воду и плывя к берегу. Трое убрали окровавленные плащи и, держа мечи, наблюдали. Остальные либо стояли на страже, либо сбрасывали тела обезьян, которые еще не успели выкинуть. Цинь Сысы также остановилась и приземлилась на лодку.

Лодка продолжала плыть в этой странной атмосфере. После короткой тишины лес снова зашумел, и все подумали, что обезьяны снова нападут. Однако они увидели, как ряд больших деревьев на склоне горы начал падать в стороны, оставляя открытое пространство, и огромная белая обезьяна медленно спустилась вниз.

Обезьяна была огромной, в несколько раз больше человека, с белой шерстью. Она двигалась с достоинством и остановилась на берегу, глядя на лодку, и издала оглушительный крик.

Все не знали, что она собирается делать, и только держали мечи наготове. Обезьяна не сделала ничего, кроме как зарычала на них, оскалив зубы. В ее голосе слышались гнев и бессилие, как будто она не хотела, но не могла ничего сделать. Ее взгляд следил за движущейся лодкой, а другие обезьяны сидели рядом, перешептываясь, словно обсуждая что-то. Через некоторое время, увидев, что лодка удаляется, она опустила голову, зарычала на обезьян и медленно вернулась в лес.

Все наконец опомнились от шока. Чи Хуэй вытерла меч о менее грязную часть одежды, вложила его в ножны и сказала:

— Почему эти обезьяны напали на нас? Я не помню, чтобы у меня были с ними какие-то проблемы. Сестра, у тебя есть?

Бай Цюсянь ответила:

— Нет!

Все снова переглянулись, и взгляды упали на Цинь Гуаншаня. Он быстро замахал руками:

— У меня тоже нет!

Чи Хуэй спросила:

— Господин Юй, ты слышал, чтобы обезьяны здесь нападали на людей?

Юй Фэйпэн ответил:

— Нет.

Чи Хуэй сказала:

— Тогда это странно. Может, мы им просто не понравились?

Цзинь Гуаншань сказал:

— Разве вы не слышали звук флейты перед атакой обезьян? Это точно было делом рук человека! Я еще хочу спросить, как госпожа Сысы оказалась здесь?

Чи Хуэй ответила:

— Господин Цзинь, лучше тебе не знать деталей. Просто знай, что Цинь Сысы теперь моя, и не думай ее беспокоить.

Она повернулась к Цинь Сысы:

— Хорошо сработала.

Она протянула руку, щелкнула пальцами, и голубая искра попала в лоб Цинь Сысы. Та улыбнулась, поклонилась Чи Хуэй и, превратившись в белый дым, исчезла во Вселенском мешке.

Цзинь Гуаншань был в шоке, долго не мог прийти в себя.

Чи Хуэй убрала Вселенский мешок, но тут ее ноги подкосились, и она чуть не упала. Она слишком устала после боя и, отдав часть духовной силы Цинь Сысы, едва держалась на ногах.

Цзян Фэнмянь подумал, что она упадет в обморок, и уже хотел подхватить ее, но Вэй Чанцзэ опередил его, подхватил Чи Хуэй и, обняв, сказал:

— Я помогу.

Цзян Фэнмянь, все еще с протянутой рукой, был в шоке. Бай Цюсянь поспешила сказать:

— Спасибо, господин Вэй, отведи мою сестру в каюту отдохнуть.

Она повернулась к лодочникам:

— Что вы стоите? Везде кровь, быстрее мойте лодку, пока не засохло.

Лодочники засуетились:

— Да-да-да.

Они взяли ведра и стали мыть палубу речной водой, снова окрашивая воду в красный.

Все были в разорванной одежде, покрыты кровью и царапинами, и разошлись по каютам, чтобы переодеться и обработать раны.

Они остановились на ночь в Байди.

Чи Хуэй проспала всю ночь, затем два часа медитировала и восстановила силы. Вэй Чанцзэ принес ей миску каши. Чи Хуэй, не церемонясь, поблагодарила и начала есть. Каша была теплой, с кусочками соленого мяса и имбирем, ароматной и вкусной. Вэй Чанцзэ приготовил ее на маленькой печке лодочников, используя то, что было на борту. Закончив, он протянул ей платок. Чи Хуэй немного смутилась его заботой. Вчера она просто немного ослабла, а он уже подхватил ее, думая, что она упадет в обморок. Она решила продолжать притворяться, и теперь получила еще и кашу.

После завтрака она вышла на палубу, где все уже собрались и разговаривали. Цзинь Гуаншань не унимался и снова спросил о Цинь Сысы, но все молчали, намеренно дразня его, так что он так ничего и не узнал. Увидев Чи Хуэй, он смутился и отошел в сторону.

Цзян Фэнмянь, увидев Вэй Чанцзэ и Чи Хуэй вместе, смотрел на них с непонятным выражением. За одну ночь он и Вэй Чанцзэ стали чужими, хотя они выросли вместе и были как братья. Хотя он никогда не говорил Вэй Чанцзэ о своих чувствах к Чи Хуэй, именно он когда-то научил его, как «забрать» ее у семьи Лань.

Вэй Чанцзэ тоже опустил голову, не решаясь смотреть на Цзян Фэнмянь, и про себя подумал: «Фэнмянь, прости».

Юй Цзыюань, наблюдая за этой странной атмосферой, также чувствовала себя неловко. Она любила Цзян Фэнмянь и видела, что он любит Чи Хуэй, но считала себя здравомыслящей и не хотела никого принуждать, особенно в вопросах чувств.

Юй Фэйпэн кашлянул и сказал:

— Если мы продолжим плыть на запад, то попадем в глубь Юйчжоу.

Цзинь Гуаншань снова оживился:

— Мне вспомнилось еще одно стихотворение.

Он откашлялся и начал декламировать:

— На горе Эмэй полумесяц осени, тень падает в воды реки Пинцян. Ночью отправился из Цинси в Три Ущелья, думая о тебе, плыву в Юйчжоу.

Юй Цзыюань сказала:

— Цзинь Цянь, если я не ошибаюсь, это стихотворение было написано, когда поэт покидал Юйчжоу?

Цзинь Гуаншань ответил:

— Красавица Юй, я просто вспомнил это стихотворение, когда вы заговорили о Юйчжоу. Неважно, приезжаешь ты в Юйчжоу или уезжаешь, я просто хотел разрядить обстановку.

Разрядить обстановку или покрасоваться, это только тебе известно.

Через полдня они проплыли мимо пристани, и Юй Цзыюань сказала:

— Здесь находится знаменитый Город Призраков Фэнду.

Все удивились:

— Город Призраков?

Юй Цзыюань объяснила:

— Да. Его также называют Южный Город. Внутри есть Храм Хэнха, Дворец Небесного Императора, Мост Найхэ, Дорога Хуанцюань и другие сооружения, связанные с загробным миром. Каждый год здесь проводятся народные ритуалы, и здесь очень оживленно.

Цзинь Гуаншань сказал:

— Красавица Юй, это же настоящий ад на земле! Ты говорила, что Могильные Курганы в Илине — это дурной знак, а здесь тебе не страшно?

<http://bllate.org/book/15280/1348936>